

Отзыв
научного руководителя,

доктора филологических наук, профессора Ю. В. Лебедева на диссертацию Светланы Руфимовны Шаваринской «Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой в 1870-е годы (творческий диалог и типологические параллели)», представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

В диссертации С. Р. Шаваринской исследуется творческий диалог между Достоевским и Толстым в 1870-е годы, раскрываются духовные корни этого диалога, обнажаются генетические связи и типологические параллели. Обстоятельно изучив первые журнальные публикации и окончательные редакции «Анны Карениной» и «Подростка», черновые автографы этих романов, эпистолярное наследие Достоевского и Толстого, «Дневник писателя», «Яннополянские записки» Д. П. Маковицкого, а также переписку Толстого и Н. Н. Страхова, С. Р. Шаваринская доказывает, что Достоевский не принимает толстовскую религиозную и художественную антропологию. Взгляд Толстого на человека кажется ему утопическим. Достоевский гордится, что идеализированному, «гармоничному» человеку Толстого он противопоставляет в своих произведениях героя раздвоенного, «подпольного», мятущегося между «жаждой горных» и «безднами сатанинскими». Такой герой, предоставленный самому себе, становится пленником земных несовершенств. И лишь возвращение к Христу, в лоно матери-Церкви, способно гармонизировать человеческую природу, открыть путь к её духовному возрождению и преображению.

Достоевский спорит с прогрессисткой трактовкой истории, сторонником которой он считает Толстого и которая вытекает из толстовской антропологии. Христианский идеал Достоевского отрицает толстовскую утопию «земного рая», толстовскую мечту о благоденствии нравственно усовершенствованного человечества на земле. Художественная картина мира у Достоевского питается

верой не в нравственное самоусовершенствование, а в христианское одухотворение человека: «Мы на земле существа переходные, и существование наше есть беспрерывное существование куколки, переходящее в бабочку». Мировая гармония, которую предчувствует Достоевский, предполагает телесно-духовное, онтологическое изменение человека, достигающего бессмертия. Исторический оптимизм Достоевского в корне отличается от исторического оптимизма Толстого. Достоевский считает, что вечная борьба человека с самим собой (личные усилия в преодолении внутреннего зла) не может увенчаться успехом без благодатной помощи. Лишь вера в богочеловеческое совершенство Христа и неуклонное приобщение к христианским таинствам может гармонизировать человеческую природу и открыть путь к духовному преображению человека и всего человечества в тысячелетнем Царстве Христовом.

Достоевский считает, что гуманистическая вера в человека, в его способность собственными силами достичь нравственного совершенства приводит Толстого к поэтизации дворянских семейных «гнёзд» в «Войне и мире» и к гармоническому исходу жизненного пути Левина в «Анне Карениной». Вся линия Левина в этом романе Толстого кажется Достоевскому сочинённой. Толстовские картины жизни представляются Достоевскому художественно законченными картинами «русского миража», вызывающими у него полемичный отклик не только в романе «Подросток», но и в «Дневнике писателя».

В диссертации рассматривается диалогическое решение личностно-значимых для писателей вопросов любви, семьи, детей и воспитания в «Подростке» и «Анне Карениной», обстоятельно исследуется актуальный для пореформенной России XIX века диалог Толстого и Достоевского об исторических судьбах родового дворянства.

Диссидентке удаётся убедительно доказать, что писатели следили за публикациями друг друга. Не только Достоевский откликнулся в «Подростке» на появившиеся в печати первые главы «Анны Карениной», а в «Дневнике

писателя» подверг этот роман критическому разбору, но и Толстой в последней главе «Анны Карениной» вступил в полемику с Достоевским, по поводу оценки событий русско-турецкой войны. Творческий диалог писателей вышел за границы проблематики семейной, социальной или политической и приобрёл вневременной и geopolитический характер.

Работа С. Р. Шаваринской свидетельствует о несомненном исследовательском таланте её автора, помноженном на исключительное трудолюбие. Диссидентке пришлось заниматься серьёзнейшей литературоведческой работой в условиях заочной аспирантуры, при постоянном цейтноте. Только завидное упорство и творческое увлечение темой научного исследования позволили диссидентке завершить работу в срок и обсудить её на кафедре до окончания срока пребывания в аспирантуре. Считаю, что работа состоялась и представляет собой самостоятельное, оригинальное исследование. Диссертационное исследование С. Р. Шаваринской вполне соответствует всем требованиям ВАК, предъявляемым к работам такого рода.

27 августа 2015 года

Доктор филологических наук,

профессор

Ю. В. Лебедев

Печать: Ю. В. Лебедева

августа 2015